

Ху Ии прикусила губу. Ей хотелось спросить ещё, но она боялась разозлить Цзянь Ханя. На душе у неё было невероятно тяжело. Она никогда не видела, чтобы Цзянь Хань так заботился о ком-то и так внимательно относился к кому-то.

Перед ней стоял Тун Ичжэнь, который не был особенно красив. Она просто не видела в нем ничего особенного, чем он мог заслужить благосклонность Цзянь Ханя!

Запыхавшись, медсестра снова толкнула дверь и вошла в палату:

— Цзянь Шао, заставил ждать? Вот нож для фруктов.

Она протянула нож и глупо стояла на месте, любуясь Цзянь Ханем и улыбаясь во весь рот.

Цзянь Хань взял нож:

— Спасибо. Здесь больше ничего не нужно, иди отдохни.

— О, хорошо, — ответила медсестра, но с места не сдвинулась.

Цзянь Хань улыбнулся и снова обратился к ней:

— И ещё... попроси своих коллег больше не обращать на нас внимания. Скоро Ичжэнь будет отдыхать.

— А? О, о, хорошо, хорошо, я поняла, сейчас уйду.

Лицо медсестры залилось краской. Она смущенно улыбнулась и вышла наружу, закрыв за собой дверь.

Цзянь Хань быстро очистил апельсин, нарезал его мелкими кусочками и переложил на принесенную им тарелку. Взяв зубочистку, он наколол кусочек и поднес ко рту Тун Ичжэня.

Лицо Тун Ичжэня то покрывалось красными пятнами, то бледнело. Этот парень определенно делал это нарочно. Зная, что здесь его друг и Ху Ии, он специально создавал ему проблемы. Неужели даже в такой момент он хочет его подшутить?

— Я больше не могу есть, — сдерживая гнев, сказал Тун Ичжэнь.

— Правда не можешь? Или просто стесняешься из-за того, что они здесь? Если так, тогда пусть они уходят, — без церемонности произнес Цзянь Хань, даже не взглянув на Фэй Шуан и Ху Ии. Его блестящие глаза были устремлены на Тун Ичжэня.

Тун Ичжэнь чуть не лишился чувств от злости. Он глубоко вдохнул, успокоился и только потом произнес:

— Цзянь Шао, хватит шутить. Это заставит их неправильно понять.

— Неправильно понять? Да, я же говорил, что это точно недоразумение. Как могут Чжэнчжэн и Цзянь Шао быть вместе? Хе-хе, хе-хе...

Фэй Шуан нервно засмеялась и оглянулась на Ху Ии.

Лицо Ху Ии по-прежнему оставало мрачным, но услышав слова Фэй Шуан, оно немного прояснилось.

— Что за недоразумение?

Цзянь Хань положил себе в рот кусочек апельсина, от которого Тун Ичжэнь отказался.

— Не думала, что Цзянь Шао тоже умеет шутить. Вы так можете напугать Чжэнчжэна. Та медсестра уже неправильно поняла, она решила, что вы с Чжэнчжэнем в таких отношениях!

Фэй Шуан показала язык Тун Ичжэню. Тун Ичжэнь с благодарностью посмотрел на неё: настоящая подруга, всегда знает, о чем он думает.

— В таких отношениях? В каких отношениях?

Цзянь Хань прищурился, глядя на Тун Ичжэня. Его пылающий взгляд действительно легко мог вызвать недопонимание.

Обычно прямолинейная Фэй Шуан теперь начала немного заикаться:

— Ну... это... это отношения парня и девушки! Та медсестра же сказала «подруга», очевидно, она приняла Чжэнчжэня за девушку Цзянь Шао. Это, конечно, доставит неудобства Цзянь Шао, ведь...

Сказав это, она снова посмотрела на Ху Ии.

Выражение лица Ху Ии всё ещё было не очень радостным. Сейчас она смотрела на Цзянь Ханя с надеждой, явно ожидая, что он всё прояснит.

— О, об этом!

Цзянь Хань сделал вид, что только что осознал это. Все облегченно выдохнули, но они даже не успели сделать вдох, как Цзянь Хань вдруг наклонился к лицу Тун Ичжэня и спросил:

— Тебе это доставляет неудобства?

Тон Ичжэнь сквозь стиснутые зубы тихо выдавил:

— Что ты творишь?

Его голос был очень тихим, кроме Цзянь Ханя, Фэй Шуан и Ху Ии, должно быть, его не слышали.

Цзянь Хань пожал плечами, изображая невинность:

— Я ничего не творю. Просто немного разочарован. Оказывается, если другие узнают о наших отношениях, это вызывает у тебя столько проблем.

— О ваших отношениях? О каких отношениях?

Фэй Шуан и Ху Ии сегодня проявили удивительное единодушие, снова одновременно задав вопрос.

— Никаких отношений. Между нами нет никаких отношений.

Тун Ичжэнь, не выдержав, резко выпалил:

— Никаких отношений. Между нами нет никаких отношений.

— Ичжэнь, так со мной поступать нехорошо? Хотя я знаю, что ты зол, но ты уже выплеснул эмоции, не так ли? Мое лицо до сих пор опухло!

Цзянь Хань провел рукой по щеке, по которой ударил Тун Ичжэнь, и вздохнул. В его взгляде читалась обида и досада.

Рот Фэй Шуан открылся шире некуда. Хотя она обычно была простоватой и даже характер у неё был не совсем женский, но такой явный диалог мог понять даже дурак.

— Господин Цзянь, не могли бы вы перестать играть? Ладно, я сегодня был неправ, не должен был бить вас, но я не смог сдержаться порыва. Я могу извиниться. Будьте великодушны и отпустите меня, я не могу с вами играть.

У Тун Ичжэня разболелась голова. Если это разнесется по школе, он не знает, сколько девушек начнут на него нападать и мстить. Ему вряд ли удастся выжить в школе!

— Малыш, ты всё еще сердишься на меня? Ты же уже ударил меня, гнев всё еще не прошел? Я же говорил, что это недоразумение, ты мне все еще не веришь? Я так искренне отношусь к тебе, разве ты этого не видишь?

Цзянь Хань взял лицо Тун Ичжэня в руки, умоляющим и заискивающим тоном:

— Малыш, ты всё еще сердишься на меня? Ты же уже ударил меня, гнев всё еще не прошел? Я же говорил, что это недоразумение, ты мне все еще не веришь? Я так искренне отношусь к тебе, разве ты этого не видишь?

Тун Ичжэнь оттолкнул его руки. Ему хотелось разорвать это чёртово красивое лицо Цзянь Ханя. Как можно лгать с таким лицом, глядя при этом так искренне, что злость в сердце Тун Ичжэня всё сильнее разгоралась?

— Боже мой!

Фэй Шуан простонала. Она сильно ущипнула себя за щеку и, лишь почувствовав боль, поверила в то, что видит перед собой.

Ее лучшая подруга оказалась девушкой Цзянь Шао. Только что Цзянь Шао разговаривал с её подругой таким льстивым и обиженным тоном. Это было слишком сладко.

Случайно обернувшись, она снова увидела Ху Ии. Фэй Шуан бросила ей сочувственный взгляд и тихо сказала:

— Похоже, у тебя нет шансов.

Ху Ии не была девушкой Цзянь Ханя. Даже если обе семьи хотели способствовать их браку, но из-за молодого возраста — они всё еще были старшеклассниками — это не было официально оговорено, они просто общались как друзья.

Поэтому перед лицом нынешней ситуации, как бы ни было больно и обидно Ху Ии, она могла только подавлять гнев в сердце, не имея права злиться ни на кого.

— Цзянь Шао, вы-вы...

В сердце Ху Ии еще оставалась искра надежды. Хотя по дороге она всё время думала об этом: как Цзянь Шао мог проглотить такую обиду и еще унести Тун Ичжэня на руках? Это явно ненормально, их отношения, должно быть, необычные.

Но она всё время убеждала себя, что, возможно, Цзянь Шао и Тун Ичжэнь — какие-то родственники, или, может быть, Тун Ичжэнь раньше помог Цзянь Шао, поэтому тот относился к ней особо. Хотя вероятность этого была ничтожна малой.

На самом деле она просто обманывала себя. Их столь очевидная модель общения не является ли теми самыми отношениями? Но Ху Ии до сих пор не могла это принять.

— У нас нет таких отношений. Как человек моего уровня мог рассчитывать на Цзянь Шао? Это и так ясно.

Тун Ичжэнь снова сверлил взглядом Цзянь Ханя, отрицая всё.

— Ичжэнь, ты хочешь сказать, что я лгу?

Цзянь Хань смотрел на Тун Ичжэня с глубоким чувством, в голосе едва слышалась горечь.

Даже Фэй Шуан, с её грубоватым характером, слыша тон Цзянь Ханя и видя его выражение лица, почувствовала жалость. Она тихо толкнула Тун Ичжэня локтем:

— Чжэнчжэн, не будь таким холодным, это ранит.

— Разве и ты мне не веришь?

Вспылив, Тун Ичжэнь схватил Фэй Шуан за запястье:

— Разве и ты мне не веришь?

Ху Ии же подскочила к нему:

— Раз ты говоришь, что у вас нет таких отношений, тогда объясни ясно! Почему ты ударил Цзянь Шао? Как ты посмел так поступить?

Этот вопрос заставил Тун Ичжэня онеметь. Он не мог сказать правду, не мог сказать, что думал, будто его ребенка Сяо Но Цзянь Хань мог спрятать.

— Почему ты молчишь? Почему не объясняешь?

Ху Ии обеими руками схватила Тун Ичжэня за плечи и начала отчаянно трясти. Она так хотела, чтобы он дал ей причину, пусть даже звучащую очень неправдоподобно.

Губы Тун Ичжэня сжались в тонкую линию. Голова была в замешательстве, он даже не мог придумать какую-нибудь ложь на ходу. Машинально он посмотрел на Цзянь Ханя, надеясь, что тот сейчас сможет назвать причину. У этого парня мозги всегда работали быстрее, чем у него.

Но Цзянь Хань лишь смотрел на него с едва заметной улыбкой, явно довольный тем, как тот сейчас смущается.